

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

7-го Марта 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 10.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

*данный на имя митрополита кievскаго и галицкаго
Платона.*

Преосвященный митрополитъ кievскій, Платонъ.

При избраніи преемника почившему, достойно чтимому митрополиту кievскому Филофеею, обративъ Мое вниманіе на многолѣтнее служеніе ваше, опытность въ дѣлѣ церковнаго управленія и неутомимую ревность о духовномъ благѣ наствѣ сначала рижской, потомъ донской и херсонской епархіи, кои преемственно съ 1848 года были вамъ ввѣряемы, Я призналъ справедливымъ призвать васъ на древнѣйшую святительскую кафедру русской церкви, съ возведеніемъ въ санъ митрополита.

Въ твердой надеждѣ, что вы не престанете ревностно и благоплодно подвизаться на семъ новомъ святительскомъ поприщѣ, усердно молю Всевышняго, да управитъ вашу дѣятельность во славу свою, на благо церкви и отечества, и да укрѣпитъ силы ваши въ предстоящемъ вамъ священномъ служеніи.

Препровождая къ вамъ бѣлый клубокъ съ крестомъ изъ драгоценныхъ камней и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Гатчина. 6-го февраля 1882 года.

— № 67. Отъ 13-го января—16-го февраля 1882 года. О ношеніи наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, подносимыхъ священнослужителямъ отъ прихожанъ и другихъ лицъ. Св. Правит. Синодъ слушалъ рапортъ преосвященнаго пермскаго, отъ 28 ноября 1881 г. за № 895, въ коемъ ходатайствуетъ о разясненіи: могутъ ли священнослужители, одновременно съ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, носить наперсные кресты съ украшеніями, подносимые имъ отъ прихожанъ, или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ, хотя бы таковыхъ крестовъ было поднесено нѣсколько. И, по справкѣ, приказали: наперсные кресты, подносимые священнослужителямъ отъ прихожанъ и другихъ лицъ, по силѣ Высочайшаго повелѣнія 25 февраля 1881 года [„Церковный Вѣстникъ“ №№ 15 и 16], имѣя значеніе простыхъ подарковъ, не могутъ замѣнить собою на-

перснаго креста, жалуемаго Св. Синодомъ въ награду за ревностное пастырское служеніе; ношеніе послѣдняго обязательно, а ношеніе первыхъ зависитъ отъ воли получившаго право приять и носить поднесенный крестъ. Согласно съ симъ и одновременное ношеніе съ синодальнымъ крестомъ поднесеннаго креста должно быть дозволено желающимъ, но съ тѣмъ, чтобы имѣющіе два или болѣе поднесенныхъ крестовъ не возлагали на себя въ одно время болѣе одного изъ нихъ. О семъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить настоящее опредѣленіе къ руководству по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе такового опредѣленія въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

Мѣстные Распоряженія.

[къ свѣдѣнію и исполненію духовенства литовской епархіи!]

Литовская духовная Консисторія слушала слѣдующее отношеніе Литовской духовной семинаріи отъ 24 февраля сего 1882 г. за № 83: „Многіе изъ учениковъ семинаріи несвоевременно являются въ оную послѣ отпусковъ на лѣтніе и зимніе каникулы и въ объясненіе причинъ несвоевременной явки представляютъ не надлежаще удостовѣренныя свидетельства о обстоятельствахъ, препятствовавшихъ своевременному возврату ихъ въ семинарію. Посему правленіе Литовской духовной семинаріи, съ утверженія Его Высокопреосвященства, имѣетъ честь просить Литовскую духовную Консисторію сдѣлать распоряженіе по епархіи о томъ, чтобы о такъ называемыхъ семейныхъ и другихъ обстоятельствахъ, препятствовавшихъ своевременной явкѣ учениковъ въ семинарію послѣ отпусковъ, были представляемы свидетельства за подписомъ не только священниковъ, но и псаломщиковъ и діаконъ, гдѣ они есть и съ приложеніемъ церковной печати; если же причиною несвоевременной явки была болѣзнь, то чтобы представляемы были докторскія или фельдшерскія свидетельства съ приложеніемъ печати и гербовой марки, при чемъ подпись фельдшера должна быть удостовѣрена волостнымъ правленіемъ или полиціею“. Приказали: для припечатанія настоящаго отношенія къ свѣдѣнію и исполненію священно и церковнослужителей Литовской епархіи, передать вѣдѣніе въ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей.

— 27 февраля, на должность благочиннаго Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства назначенъ Его

Высокопреосвященствомъ настоятель Пречистенскаго собора протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

— 27 февраля, на мѣсто члена правленія Литовской семинаріи отъ духовенства назначенъ изъ числа избранныхъ въ 1877 году епархіальнымъ съѣздомъ духовенства кандидатъ протоіерей *Зиновій Давидовичъ*.

— 24 февраля, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранныя къ церквамъ 1) Вѣльской Воскресенской — Вѣльскій мѣщанинъ *Павелъ Дмитріевъ Остасевичъ* на 4-е трехлѣтіе; 2) Фастовской, Вѣлостокскаго уѣзда, крест. д. Батечекъ *Викентій Михайловъ Зайковскій*.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Святотатство.** Въ ночь съ 23 на 24 февраля изъ Быстрицкой церкви, Виленскаго уѣзда, чрезъ взломъ желѣзной рѣшетки въ окнѣ ризницы, похищены неизвѣстными ворами: 1) чаша серебряная вызолоченная, вѣсомъ въ 30 лотъ; 2) такая же—въ 22 лота; 3) два таковыхъ же диска, вѣсомъ въ 12 и въ 9 лотовъ; 4) двѣ звѣздицы, двѣ лжицы, 4 блюда—также серебряныя, вызолоченныя и 2 копы стальныхъ,—одно съ серебряною, а другое съ черною костяною рукояткою, и 5) денегъ 4 р. 75 к., всего похищено вещей на сумму приблизительно около 300 руб.

— **Пожертвованія.** По Глубокскому благочинію, Дисненскаго уѣзда, въ минувшемъ году поступили слѣд. пожертвованія въ церкви: 1) Голубичскую отъ прихожанъ на возобновленіе нѣкоторыхъ иконъ и вообще ремонтъ церкви 102 р. 75 к.; 2) Псуйскую отъ прихожанъ на ремонтъ же церкви 117 р. и отъ священника—дерева на 15 р.; 3) Верхнянскую—отъ помѣщика Снитко бѣлыхъ свѣчъ на 18 руб.

— **Некрологъ.** Въ ночь на 28 февраля скончался б. секретарь при Литовскихъ епархіальныхъ преосвященныхъ архіереяхъ, надворный совѣтникъ *Михаилъ Павловичъ Гршо*, на 59 году жизни. Подробности послѣ.

— **Правленіе Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства** объявляетъ для свѣдѣнія, что журнальнымъ постановленіемъ правленія, отъ 9 января 1882 г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, выпущеннымъ въ 1881 году воспитанницамъ VIII выпуска: *Евгеніи Маркевичъ*, *Серафимѣ Сацевичъ* и *Варварѣ Уссаковской* назначено, изъ образовавшихся по содержанію сего училища въ 1881 году остатковъ, пособіе, по 50 р. каждой, которое будетъ выдано имъ по выходѣ ихъ въ замужество.

— **Вакансіи.** Настоятеля: въ с. *Кривичахъ* и *Камень-Спасскъ*—Виленскаго уѣзда, въ с. *Юдицинъ*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Блавицахъ*—Волковыскаго у. и въ с. *Новоельной*—Слонимскаго уѣзда. Священника: при Виленскомъ кафедральномъ соборѣ. Помощника настоятеля: въ с. *Смоляницъ*—Рудникскаго прихода, Пружанскаго уѣзда, въ с. *Лысковъ*—Волковыскаго уѣзда, при Спягельской церкви, въ с. *Вишневъ*—Свенцянскаго уѣзда и въ с. *Черессахъ*—Дисн. у. Псаломщика: въ с. *Орховъ*, *Старо-Корнинъ* и *Барцевъ*—Брестскаго уѣзда, въ г. *Гроднъ*, при женск. монастырѣ, въ с. *Зальсъ*—Ошмянскаго у., въ г. *Трокахъ*.

Неофициальный Оудль.

— **На 1-ое Марта.** Годъ тому назадъ, яркое солнце и чудный веселый день недѣли православія ничѣмъ не предвѣщали того ужаснаго событія, которому суждено было совершиться. Всѣ ожидали наступленія тѣхъ хорошихъ дней въ политическомъ ходѣ жизни нашего государства, которыхъ было уже такъ много въ царствованіе обожаемаго народомъ Монарха и которые такъ бы подошли къ яркому мартовскому солнцу рокового дня.

Въ часъ дня, Онъ еще жилъ, Онъ еще царствовалъ, на Немъ еще съ надеждой покоились любовь и упованіе народа. Въ три часа Его уже не стало, роковое и ужасное дѣло совершилось, упованіямъ и надеждамъ народа настала неожиданная и быстрый конецъ. Весь міръ содрогнулся при извѣстїи о злодѣйскомъ преступленіи, жертвою котораго палъ Царь, освободившій миллионы людей отъ личнаго и политическаго рабства, Царь, всѣ помыслы котораго клонились ко благу его народа, ко благу человѣчества. Россія облеклась въ глубокой трауръ...

Еще день и вѣншее выраженіе этого траура и этой народной печали будетъ снято; но печаль жива и не утихнетъ до тѣхъ поръ, покуда на черномъ фонѣ воспоминаній о 1-мъ мартѣ 1881 года не вырастетъ великій образъ „Освободителя“ во всемъ блескѣ заслуженной имъ прочной, исторической славы.

Года пройдутъ за годами, и по мѣрѣ того, какъ живая память объ Императорѣ Александрѣ II будетъ уступать мѣсто его исторической памяти, величіе этого великодушнаго Монарха и настоящее значеніе его дѣлъ будутъ возрастать и проясняться.

Россія 1855 года, побѣжденная, униженная, задавленная, рабская Россія, и Россія 1881 года, только-что побѣдившая Турцію, освободившая единовѣрныхъ болгаръ и сербовъ, внутри свободная Россія, не могутъ быть и сравниваемы. Это настолько же разныя государства, насколько Россія Петра отличалась отъ Россія Грознаго.

Личныя неудовольствія, личные счеты, заслоняющіе общественный интересъ, умаляющіе въ нашихъ глазахъ значеніе многого изъ совершеннаго въ минувшее царствованіе, скоро умолкнутъ и то, что едва офѣнчивалось нами, едва разогрѣвало насъ, современниковъ,—приведетъ, по словамъ поэта, грядущія поколѣнія „въ восторгъ и умиленіе“.

И вотъ теперь, справляя скорбную тризну по въ Вozѣ почившемъ великомъ Государѣ нашемъ, пожелаемъ, чтобы ужасныя, жестокія подробности Его кончины утонули въ свѣтлыхъ воспоминаніяхъ о Его великихъ дѣлахъ.

Будемъ помнить освобожденіе рабовъ и народовъ, будемъ вспоминать о заботахъ создать скорый, правый и милостивый судъ, будемъ продолжать медленную работу по устройству крестьянскаго, земскаго и городского самоуправления. Имя Его пусть будетъ нашимъ девизомъ, а память о Его собственныхъ трудахъ и заботахъ, да поможетъ и посовѣтуетъ намъ въ грядущихъ трудахъ и начинаніяхъ на пользу народа русскаго, на пользу живого мыслящаго, свободнаго государства. Много вѣнковъ, цвѣтовъ будетъ положено сегодня на дорогую могилу, много искреннихъ молитвъ вознесется къ небу, много нелицемѣрныхъ слезъ окропятъ осиротѣлую землю. Вѣчно и вѣчно будетъ жить въ русской исторіи и въ сердцѣхъ прежняго, угнетеннаго, русскаго раба крестьянина образъ—Государь Освободитель!

РѢЧЬ,

сказанная преосвященнымъ Донатомъ въ св.-Духовскомъ монастырѣ въ годовую день мученической кончины Государя Императора Александра Николаевича.

Годовой день ужасной мученической кончины Государя Императора Александра Николаевича собралъ насъ сегодня въ храмъ древней обители Святаго Духа, возлюбленные сыны Россіи! Уже годъ минулъ, какъ совершилось это страшное событіе, опозорившее землю русскую, а мы все еще стоимъ съ своими подавленными скорбію чувствами, какъ бы предъ истерзаннымъ, дымящимся мученическою кровію образомъ нашего Царя-Освободителя. Мы все еще проливаемъ горькія слезы надъ пораженнымъ злѣйскою рукою образцомъ недостижимаго царскаго величія и благодѣяній. Мы все еще глубоко смущены душой и безсилны восторжествовать надъ этою смутою душъ и умовъ. Отчего это?

Всѣ ежедневныя и ежемѣсячныя выраженія народныхъ думъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ не разсѣиваютъ окружающаго насъ мрака, не разрѣшаютъ успокоительно вопроса, касаясь только частныхъ его, или извращая его. А въ разрѣшеніи этого вопроса о причинахъ смуты нашихъ умовъ можетъ быть усмотрѣнъ и выходъ изъ нея.

Главная причина подавляющаго насъ смущенія умовъ не въ одномъ неожиданномъ, злѣйскомъ, безмысленномъ, мученическомъ отнятіи драгоцѣннѣйшей жизни благодѣлательнѣйшаго изъ Государей и Царя-Освободителя среди всѣхъ способовъ къ Его охраненію въ своей столицѣ; но въ томъ, что эта мученическая кончина отняла у русскаго народа его главу, его душу, его народную святыню, его основу исторической жизни. Судьбами всей исторіи русскій народъ въ самыхъ существенныхъ и самыхъ высокихъ нравственныхъ интересахъ своихъ связанъ со своимъ Государемъ самодержавнымъ. Понятенъ отсюда весь ужасъ разбойническаго отнятія у Россіи ея Государя!

Но эхо этого громового удара, поразившаго сердце Россіи, еще продолжаетъ тревожить ее опасеніями за жизнь новаго Государя и за мудрую предусмотрительность охранителей этой народной святыни, вынуждаемой устраниваться отъ постоянного пребыванія въ своей столицѣ. Не скорбно ли это и не позорно ли это для русскаго царелюбиваго народнаго чувства?

Эти тяжелыя чувства поддерживаются и усиливаются одною частію печати, наиболее почетною въ глазахъ значительной части образованнаго общества. Хотя ея стоны и вопли осмѣиваются уже другою частію печати, какъ не искренніе, во многомъ напоминающіе еврейскихъ или языческихъ наемныхъ плакальщицъ о чужихъ покойникахъ; но постоянное возбужденіе недовѣрія къ совершаемымъ и еще ожидаемымъ дѣйствіямъ правительства не могутъ не вносить тревоги и смуты въ умы читателей излюбленныхъ органовъ печати.

Еще тяжелѣе чувствуется эта смута умовъ, когда печать „плакальщицъ“ оскорбляетъ народную честь, издѣвается надъ всѣмъ, что она уважаетъ и цѣнитъ, въ своей исторіи и въ своей современности, нерѣдко со слезами притворства на глазахъ. Все это вызываетъ другую половину печати усматривать какое то недостойное колебаніе между правительствомъ и врагами его, какъ бы подающее имъ руку, ободреніе, сближеніе съ ними на словахъ. Что же означаютъ эти явленія, невольно вопрошаетъ искренній смыслъ истинно русской души: допущеніе ли это договориться „до пошлости“, какъ выражаются нѣкоторыя газеты? Или же это уступка предъ силою?

На границѣ съ этою причиною смущенія умовъ стоитъ смущенная совѣсть человѣческая и чувство ложнаго стыда.

Совѣсть внятно говоритъ можемъ, что нѣкоторыя изъ явленій литературы и общественныхъ мнѣній, одобряемыхъ ими, послужили естественнымъ послѣдствіемъ событія 1-го марта, возбуждающаго отвращеніе и въ людяхъ съ запоздалою совѣстію. Но у нихъ все еще не достаетъ гражданскаго мужества и чувства чести, чтобы стать открыто и мужественно за правительственные порядки, въ ихъ преобразовательномъ направленіи. И невольно стоитъ смута въ душахъ этихъ людей. И производятъ смуту эти нетвердыя въ добрѣ души въ другихъ легковѣрныхъ душахъ.

Но главною основою, душой всей нашей смуты умовъ служитъ утрата этими смущенными умами твердой, живой вѣры во все положительное, во все твердое въ области нашихъ понятій и вѣрованій: утрата вѣры въ Бога и Его благой промысль, въ бессмертную душу человѣка, въ христіанскую нравственность, въ высшее происхожденіе верховной власти, во все народное, стоящее въ неразрывной связи со всѣми численными и другими къ нимъ вѣрованіями христіанскихъ душъ. Этимъ смущеннымъ умамъ такъ и кажется, что вся тяжесть заботъ о міроуправленіи и судьбахъ нашего отечества возложена на ихъ слабыя рамена. И вотъ они изнемогаютъ и стонутъ подъ тяжестью непосильной своей ноши. Ими утрачена дѣтямъ въ школѣ извѣстная истина не одного христіанства, но и всякой религіи, вѣрующей въ Божество, что Оно благое и премудрое, управляетъ судьбами народовъ и что въ частности, по обще-христіанскому и національно-русскому вѣрованію: *владеетъ Всевышній царствомъ Человѣческимъ и кому восхоцетъ дастъ его.*

Безъ освѣщенія же этою утѣшительною истиною и другими подобными истинами христіанства жизнь маловѣрующихъ, по ихъ понятіямъ, слагается изъ случайнаго, механическаго сдѣлленія событій, управляемыхъ неизбѣжнымъ слѣпымъ рокомъ, и случайныхъ дѣйствій человѣка, на подобіе атомовъ неодушевленной природы. Понятна отсюда безотрадная мрачность подобныхъ умовъ среди событій и явленій нашего времени. Это бѣдныя песчинки, посимыя вихремъ, безъ силы тяготившія къ какому нибудь твердому средоточію.

Въ заключеніе нашего слова мы обращаемся къ Тебѣ, мученически взятая отъ насъ священная душа Помазанника Божія, Александра II: „не оскорбись нашею бесѣдою въ годовую день Твоей мученической кончины, не о скорби нашей о Тебѣ: эту скорбь всей Россіи мы принесли Тебѣ въ полугодовой день Твоей кончины“.

„Мы повели рѣчь свою о причинахъ продолжающейся между нами смуты умовъ, какъ бы эхомъ отразившейся въ нихъ отъ громового удара Твоей ужасной кончины, удара, еще не всѣхъ заставившаго „перекреститься“, по народному присловію.

„Наша священная память о Тебѣ и любовь къ Тебѣ собрали здѣсь вѣрныхъ слугъ твоихъ, вѣрныхъ слугъ до смерти любимой Тобой Россіи и Твоего царствующаго Преемника и Сына, собрала на молитву о Тебѣ къ Царю царей и Владыкѣ всѣхъ вѣковъ: да утѣшитъ Онъ вѣчною радостію Твою великую душу въ небесной славѣ Своего царства.

„Съ этой молитвою за Тебя позволь соединить наше желаніе, чтобы Твое любвеобильное сердце и въ другомъ мірѣ не лишило дорогую Тебѣ Россію Твоего благословенія и Твоего ходатайства предъ Богомъ: да разсѣетъ Онъ облегающій насъ мракъ заблужденій и пороковъ, устранивъ отъ насъ нужду въ новыхъ громахъ небесныхъ; да укрѣпитъ Господь разумомъ и мужествомъ Преемника и продолжателя Твоихъ благихъ дѣлъ къ совершенію всѣхъ предначертаній Своихъ ко благу Своего народа“. Аминь.

— Помѣщаемъ въ этомъ № заслуживающую полного вниманія духовенства и истинно-западно-русскихъ людей прекрасную статью достоуважаемаго профессора М. О. Кояловича; глубокимъ рѣзкомъ ее слѣдуетъ начертить въ памяти и въ сердцахъ. Время переживаемое нами называютъ вообще смутнымъ, но къ этой общей смутѣ присоединяется частная, такъ сказать мѣстная, смута, вызываемая польскими мечтаніями и несостоятельными теоріями и увлеченіями. Русскіе старожилы говорятъ, а въ печати появляются и гласныя извѣстія, что замѣчается теперь въ краѣ нѣчто особенное, направленное къ ослабленію національныхъ и религіозныхъ узъ, связывающихъ западно-русскій край съ остальной Россіей. Наше духовенство, наблюдательность и чуткость котораго къ тому что творится вокругъ, не лишены силы и значенія, того же убѣжденія. Но, къ сожалѣнію, начала, положенныя въ основу польско-латинскихъ увлеченій не всегда видны, ловко замаскировываются во имя прогресса, общаго блага и т. п. и наконецъ во имя лжи. Вотъ почему статьи, подобныя настоящей, разоблачающія ядовитыя пилюли въ золотой оболочкѣ, мало того что должны быть прочитаны, нѣтъ—должны быть изучены твердо и должны вызывать усиленную дѣятельность во имя православія и русской народности. Духовенству прежде всего нужно не забывать послѣдняго. Духовенство въ этомъ краѣ исторіей поставлено весьма высоко; миссія его священна; оно купно съ народомъ спасло этотъ край для Россіи, оно съ нимъ же вынесло на своихъ плечахъ изъ горнила искушеній и бѣдствій начала православія и народности; оно, единственно оно одно, неразлучно съ народомъ, служить и будетъ служить постояннымъ и неизмѣннымъ представителемъ въ краѣ этихъ началъ, такъ какъ люди другихъ сословій и званій или принадлежать другому лагеру, или же уносятся теченіемъ времени и обстоятельствъ, или же этихъ людей не много. И духовенству въ то время, когда происходятъ тайныя посягательства раздѣлить и разрознить силы и единеніе русскихъ людей, особенно молодыхъ и ослабить въ краѣ общерусское направленіе, нельзя быть покойнымъ, нельзя давать себя убаюкивать льстивыми заискиваніями, громкими заявленіями о дружбѣ, выливающимися изъ устъ на польской подкладкѣ..., но ничѣмъ добрымъ не оправдываемыми въ жизни. Просимъ нашихъ читателей прочесть эту статью М. О. Кояловича съ надлежащимъ вниманіемъ, познакомить съ нею и грамотныхъ людей, которыхъ теперь не мало въ провинціи, но которые не всегда свободны отъ чуждыхъ вліяній. Нужно помнить, что характернымъ явленіемъ политической жизни въ наше время и въ нашемъ краѣ іезуитское правило: *divide et impera*.

П. I. К.

Польское приглашеніе бѣлорусскаго юношества къ сепаратизму.

(Письмо въ редакцію).

Кажется, весь западно-европейскій міръ согласился приложить всевозможныя старанія, чтобы побольше загубить русскихъ молодыхъ людей и этимъ подорвать будущее преуспѣваніе Россіи:

Мало еще погибло у насъ и погибаетъ молодыхъ людей, мало еще у насъ подорвано естественнѣйшее и законнѣйшее право юношества возвращаться въ области идеаловъ и строить планы будущей своей дѣятельности на пользу родины; мало еще у насъ опозорено столь же естественное и законное проявленіе юношами горячей, хотя бы то и нѣсколько мечтательной любви къ этой родинѣ: нужно еще дальше вести это зло, еще больше загубить молодыхъ русскихъ

силъ! Даже папа пошелъ по слѣдамъ нашихъ свѣтскихъ доброжелателей западно-европейскихъ и соблаговолилъ обратить особенное вниманіе на русскихъ юношей, и образовалъ изъ остатковъ *польскихъ повстанцевъ*, успѣшнѣе другихъ показавшихъ пятки своему отечеству, отдѣлъ іезуитскаго ордена—общину *воспитателей русскаго юношества* въ Галиціи, принявшихъ названіе воскресенцовъ, т. е. возстановителей путемъ воспитанія будущей славы и чести латинской Польши.

Неисправимымъ коноводамъ польской sprawy, разумѣется, нельзя было не примазаться къ такому полезному для нихъ и такъ авторитетно освященному дѣлу. Они уже давно и не мало потрудились для пагубы малороссійскаго юношества, подогрѣвая его и поддерживая въ пресловутомъ малороссійскомъ сепаратизмѣ и, безъ всякаго сомнѣнія, въ недавней тамъ чудовищной социалистической эпидеміи, противорѣчащей всѣмъ кореннымъ особенностямъ сердечной, поэтической малороссійской природы.

Теперь, по всему видно, польскіе коноводы отводятъ глаза отъ малороссійскаго юношества, потому ли, что довольно уже тутъ поработали, а можетъ быть потому, что движеніе къ православію въ Галиціи и отношеніе къ нему всѣхъ тамошнихъ русскихъ показали полякамъ, что хохоль всегда способенъ оставить поляка въ дуракахъ, даже сдѣлавшись сепаратистомъ и кажущимся другомъ поляка.

Вниманіе польскихъ коноводовъ обращается теперь на петронутую ими повидитому область—Бѣлоруссію. Изъ Варшавы черезъ Краковъ послѣдовало приглашеніе бѣлорусскимъ юношамъ возлюбить свою родину, развивать ея самобытность и для этого составлять кружки и сближаться съ народомъ, и что особенно ново и поразительно, польскіе благодѣтели Бѣлоруссіи устраниаютъ естественное опасеніе, что они думаютъ полячить эту страну. Нѣтъ! Они желаютъ ей самостоятельнаго развитія въ ряду другихъ славянскихъ народностей.

Давно уже польскіе коноводы не высказывали болѣе лживыхъ и коварныхъ вещей.

Вопервыхъ, предложеніе это въ дѣйствительности вышло не изъ Варшавы, а изъ Петербурга. Явственныя слѣды его здѣсь, если бы у насъ была надлежащая свобода въ борьбѣ мнѣній, то мы сейчасъ указали бы эти слѣды и сдѣлали бы запросъ нѣкому неусидчивому благодѣтелю Бѣлоруссіи.

Вовторыхъ, приглашеніе это не случайно пошло черезъ Краковъ. Оно послано туда на санкцію. Тамъ обсуждаются и пускаются въ ходъ всѣ польскія пакости противъ русскаго народа. Это раскрывалъ даже на львовскомъ сеймѣ русскій депутатъ, престарѣлый отецъ Качала,—сепаратистъ, добавимъ.

Въ третьихъ, не даромъ приглашеніе вышло, *повидимому*, изъ Варшавы. Въ Варшавѣ уже хорошо осуществляютъ программу Крашевскаго—возсоздавать старую Польшу литературнымъ способомъ, и тѣмъ легче это дѣлать, что благодаря политическимъ волненіямъ въ русскихъ университетахъ, въ варшавскій университетъ, а также и въ нѣкоторыя польскія гимназіи набралось много молодыхъ людей не только чистыхъ поляковъ изъ привислянскихъ губерній, но и руссѣвшихъ было поляковъ и даже русскихъ юношей изъ западной Россіи. Если изъ Варшавы при этомъ идетъ приглашеніе бѣлорусскимъ юношамъ развивать бѣлорусскую самостоятельность, то это несомнѣнно значитъ, что система Чарторыйскаго и Чацкаго—на русскія деньги полячить за-

падную Русь—достаточно уже обезпечена въ Варшавѣ и можетъ безопасно идти оттуда въ ходъ. Дать надлежащее направление кружкамъ бѣлорусскихъ юношей уже есть кому, и въ будущіе капикулы это по всей вѣроятности будетъ на мѣстѣ видно, кто способенъ видѣть польскія дѣла, какъ они есть. Разумѣется, дѣла эти сначала не пойдутъ прямо въ польскую сторону. Имъ предстоитъ пройти слѣдующій процессъ, совершенно такой же, какой они проходили въ Малороссіи. Начнутся они съ бѣлорусскаго сепаратизма. Болѣе искренніе и чистые бѣлорусскіе юноши, т. е. болѣе русскіе заговорятъ прямѣе, яснѣе о самостоятельности Бѣлоруссіи и ея сепаративныхъ нуждахъ. Этимъ они яснѣе обозначатся въ глазахъ правительства и навлекутъ на себя его подозрѣнія, можетъ быть непріятности и сами тоже почувствуютъ неблаговоленіе къ Россіи и отчужденіе отъ ея цѣлей и дѣлъ. На этой подготовленной почвѣ начнется посѣвъ социалистическій и настанетъ уже явная пагуба для этихъ болѣе русскихъ молодыхъ силъ Бѣлоруссіи. Тогда уже будетъ опозорена для русскаго юношества этой страны самая любовь его въ своей родинѣ, всякое проявленіе ея, и настанетъ время для дѣятельности той части бѣлорусскаго юношества, которая сначала будетъ только подбивать впередъ русскихъ, т. е. для дѣятельности польско-жидовской части бѣлорусскаго юношества, которая и теперь уже пребываетъ въ крѣпкомъ союзѣ и силѣ по примѣру своихъ отцовъ.

Для чего же все это нужно? Нужно это очень на случай новой смуты! Послѣдняя польская смута ясно показала, сколько зла польской справѣ надѣлали не только русскіе священники, но и дѣти ихъ—семинаристы, и такіе малые люди, какъ учителя народныхъ училищъ, дьячки, волостные писаря.

Но новая смута—дѣло рискованное, страшное. Болѣе трезвое польское пониманіе направляется въ другую сторону, совершенно мирную. Раньше или позже будутъ даны земскія учрежденія и западной Россіи, въ томъ числѣ и Бѣлоруссіи, и станеть во всей силѣ вопросъ, къ кому пристанеть, въ чьихъ рукахъ окажется народъ? Въ польской средѣ великое опасеніе, какъ бы народъ по старому не пошелъ за русскими священниками, русскими учителями и вообще за русскими людьми и уже давно дѣлаются приготовления, чтобы этого не было. Поубавить побольше русскихъ чиновниковъ, землевладѣльцевъ въ западной Россіи, опозорить побольше православную вѣру и ея духовенство, загубить побольше русскихъ молодыхъ людей этой страны—какая это великая по своей адской силѣ забота, вполне достойная и воскресенцовъ и ихъ послѣдователей! Но неужели изъ-за волковъ въ лѣсъ не ходить? Неужели изъ-за того, что неисправимые коноводы польской справы коварно призываютъ бѣлорусское юношество къ развитію Бѣлоруссіи, этимъ юношамъ нужно перестать любить свою родину и погрузиться въ омутъ чертовой жизни? Конечно, никто этого не посвѣтуетъ, кто чувствуетъ въ себѣ живую душу и предполагаетъ ее въ юношахъ. Нужно любить родину и думать объ ней, но не по указкѣ польской, а дѣйствительно самобытно, по-русски. Только въ единеніи съ Восточной Россіей любовь къ Бѣлоруссіи можетъ имѣть законное и плодотворное проявленіе. На востокъ влечетъ Бѣлоруссію народное единство крови, и врагъ народу тотъ, кто будетъ возставать противъ этого единства. Съ востока принесены Бѣлоруссіи такія великія блага, какъ раздѣлы Польши и освобожденіе крѣпостныхъ: кто кромѣ враговъ Бѣлоруссіи можетъ забывать и разрушать эти блага? А что пришло съ

запада? Жиды, іезуиты, унія, пагуба народной интеллигенціи, система батрачества, крѣпостное состояніе, разрушеніе древней сельской общины. Для честнаго, понимающаго положеніе и нужды своей родины бѣлорусскаго юноши не можетъ быть колебанія, куда идти—на востокъ или на западъ? А чтобы рѣшеніе идти на востокъ было твердымъ, необманчивымъ въ бѣлорусскомъ юношествѣ, для этого можно сдѣлать нѣсколько практическихъ указаній.

Исторія Бѣлоруссіи такъ сложилась, что до сихъ поръ русское духовенство этой страны, что бы объ немъ ни думали и каково бы ни было его печальное положеніе, есть самый надежный родникъ народной тамъ интеллигентной силы, и бѣлорусскіе поповичи—самая надежная опора для правильнаго развитія Бѣлоруссіи въ будущемъ. Къ нимъ безопасно всего могутъ примыкать и тѣ молодые люди, которые выходятъ въ интеллигентную среду изъ бѣлорусскаго народа. Это самыя естественныя, исторически объединенныя силы, и кто ихъ разъединяетъ, тотъ плохо понимаетъ нужды Бѣлоруссіи.

Затѣмъ, такъ какъ Бѣлоруссія и исторически и этнографически тѣсно связано съ Литвой, то и литвины-юноши составляютъ самый близкій элементъ къ двумъ вышеуказаннымъ. Хотя за Литвой есть большой историческій грѣхъ по отношенію къ Бѣлоруссіи, именно тотъ, что она допустила соединеніе Литовскаго княжества съ Польшей, но рядомъ съ этимъ стоитъ вѣковѣчное дружное единеніе Литвы и Бѣлоруссіи, и даже грѣхъ соединенія съ Польшей литвины не разъ искушали энергическою защитой отъ Польши самобытности Литовскаго княжества. Извѣстно, на примѣръ, что даже въ XVI столѣтіи литвины не потеряли сознанія, что имъ нужно отбиваться отъ Польши. На люблинскомъ сеймѣ 1569 года самыми энергичными противниками соединенія Литвы съ Польшей были литвины, какъ Радивилы, Ходкевичи, Воловичъ. Извѣстно также, что и въ настоящія времена въ Литвѣ находятся люди, способные прямо и открыто заявить, что ихъ симпатіи направляются не въ сторону Польши, а въ сторону Россіи.

Вотъ лучшіе элементы для правильнаго будущаго развитія интеллигентныхъ силъ Бѣлоруссіи. Только при прочности и согласіи этихъ элементовъ къ нимъ могутъ примыкать безвредно для Бѣлоруссіи лучшія силы изъ польскаго и еврейскаго юношества этой страны, а никакъ не наоборотъ, чего очень хочется вождямъ польской справы. Недавно мнѣ случилось видѣться съ однимъ почетнымъ бѣлорусскимъ ксендзомъ, съ которымъ я давно нахожусь въ пріятельскихъ отношеніяхъ и который имѣетъ мужество признавать себя не полякомъ, а русскимъ. Я между прочимъ, спросилъ почтеннаго ксендза: „чего теперь хотятъ бѣлорусскіе поляки?“— „Чтобы поменьше было русскихъ людей въ нашей странѣ“, отвѣчалъ онъ. Того же желаютъ и тѣ поляки, которые приглашаютъ бѣлорусское юношество къ сепаратизму.

[Нов. Время].

Профессоръ М. Колловичъ.

— Парижскій корреспондентъ «Москов. Вѣд.» рассказываетъ, между прочимъ, о своемъ посѣщеніи мѣстной польской бібліотеки весною прошлаго года:

Такъ какъ я воспитывался въ Варшавѣ, а вслѣдствіе того хорошо владѣю польскимъ языкомъ, то адъюнктъ бібліотеки, панъ Леонъ Вржесневскій, принялъ меня за поляка, съ большою предупредительностію провожалъ меня по всемъ комнатамъ, гдѣ расположены книги и другіе предметы, имѣющіе съ польской точки зрѣнія какое либо значеніе, и давалъ

подробныя объясненія о всемъ видѣнномъ. Я слушалъ его въ глубокомъ молчаніи. Это была эпоха самыхъ розовыхъ польскихъ мечтаній и надеждъ, эпоха, когда проповѣдывалось близкое пришествіе австрійскаго Кира. Въ одной изъ комнатъ, на письменномъ столѣ, лежалъ списокъ пожертвованій (*lista dobrowolnych skladek*), собираемыхъ въ Парижѣ, для усиленія и распространенія католической вѣры въ Восточной Галиціи. По разсказу Вржесневскаго, пожертванія эти были собираемы во всей Европѣ, должны были достигнуть громадныхъ размѣровъ и причести блестящіе результаты для польской страны. Предполагалось, между прочимъ, учредить въ городѣ Львовѣ духовную семинарію, образовать въ оной многія стипендіи, набирать дѣтей изъ русскаго населенія Галиціи, воспитывать ихъ въ польско—католическомъ духѣ, сдѣлать ихъ горячими польскими патриотами и впоследствии разсылать ихъ по всей Восточной Галиціи съ цѣлю пропаганды. Вржесневскій назвалъ даже имя лица, которому предполагалось вѣрить управленіе семинаріей. Если хорошо помню, это священникъ Калинка. Была ли въ самомъ дѣлѣ учреждена во Львовѣ подобная семинарія и на какихъ основаніяхъ, это мнѣ не извѣстно; но что деньги были собраны и отправлены въ Галицію это несомнѣнно.

Изъ извѣстій изъ Галиціи, а также изъ статьи профессора Кояловича читатели знаютъ, что въ Львовѣ дѣйствительно учрежденъ такъ называемый ийгернатъ (закрытое учебное заведеніе) исключительно для русскаго юношества, т. е. для его совращенія въ латинство и полонизмъ, ибо интернатомъ руководятъ «змартвыхвстанцы» съ патеромъ Калинкой во главѣ.

— **О социніанахъ въ южной Россіи** *). Родиной социніанства считается Польша, но возникло оно на западѣ, гдѣ было дальнѣйшимъ развитіемъ началъ, положенныхъ въ основаніе реформы Лютера. Послѣдній въ борьбѣ своей съ католицизмомъ имѣлъ въ виду не только испроверженіе притязаній папства на свѣтскую власть, но съ тѣмъ вмѣстѣ образованіе церкви въ связи съ мѣстными условіями, стремился сообщить церкви національный характеръ. Понимая съ тѣмъ вмѣстѣ, что авторитетъ папства держится главнымъ образомъ на почвѣ преданія, Лютеръ послѣдовательно дошелъ до отрицанія и самого преданія, чрезъ что открылъ широкую дверь къ личному позиманію догматовъ церкви. Въ числѣ другихъ догматовъ подвергся своеобразному толкованію и догматъ о троицности лицъ въ Богѣ. Уже въ началѣ XVI в. Серветъ отрицалъ троицность, за что навлекъ на себя преслѣдованія со стороны Кальвина, по настоянію котораго и былъ сожженъ въ 1530 г. Мысли его нашли себѣ отголосокъ въ Италіи въ Социнѣ, который выступилъ съ своимъ ученіемъ около 1546 г. Скоро однако, вследствие преслѣдованія инквизиціи, Социнъ долженъ былъ бѣжать и нашелъ пріютъ въ Польшѣ, которая тогда отличалась широкою вѣротерпимостію. Свобода совѣсти, въ особенности въ шляхетствѣ, была такъ значительна, что даже инквизиція не могла развернуть здѣсь всѣхъ своихъ средствъ и пріемовъ. Такъ возникла секта антиринитаріевъ или социанъ въ Польшѣ, откуда она потомъ распространилась въ польскихъ областяхъ съ русскимъ населеніемъ. Необыкновенному успѣху секты много содѣйствовало то, что умы населенія раньше были приготовлены къ принятію его существованіемъ въ Польшѣ протестантства и кальвинизма. Къ этому нужно прибавить энер-

*) Изъ рѣчи О. И. Левицкаго, читанной въ годичномъ собраніи общества Нестора Лѣтописца.

гію и нравственную мочь представителей социанства, которые быстро начали разводить повсюду школы и типографіи. Успѣхъ этотъ былъ такъ быстръ и значителенъ, что не только возбудилъ вражду къ социанству со стороны католиковъ, но и протестантовъ. Была и другая важная причина успѣха—распространеніе въ Литвѣ и Польшѣ ереси жидовствующихъ, основанной въ Новгородѣ Θεодосіемъ Косымъ, бѣжавшимъ потомъ въ Литву. Секта эта, раціоналистическая по своему складу, сходилась съ социанствомъ также въ отрицаніи троицности. Такимъ образомъ рядомъ съ чистымъ социанствомъ возникло смѣшанное въ средѣ послѣдователей ереси жидовствующихъ. Главнымъ притономъ ереси было Раково.

Полную организацію социанству далъ Социнъ младшій, племянникъ прежняго, отъ котораго она получила и свое имя. Въ народѣ ересь была извѣстна подъ именемъ арианства. Съ ученіемъ Социна мы знакомимся изъ катехизиса, изданнаго въ 1605 г. и посвященнаго королю англійскому Іакову. Появленіе книги привело въ ужасъ какъ католиковъ, такъ и протестантовъ. Мы обратимъ вниманіе лишь на социанскія черты ученія. Такъ социане отрицали церковную іерархію, предоставляя право ученія всѣмъ вѣрующимъ, проповѣдывали братское единеніе и равенство, отрицали власти и сословія, а слѣдовательно и крѣпостничество, отрицали почитаніе старшихъ и даже плотскихъ родителей, признавая важнѣйшимъ родство по духу, отрицали войну и проповѣдывали самую широкую вѣротерпимость.

Главнѣйшей заботой социанъ было просвѣщеніе. Были открываемы школы не только низшія, но и высшія, въ которыхъ обучались лица разныхъ вѣроисповѣданій. Такъ въ 1575 г. открыта была въ Раковѣ академія, такъ что Раково получило названіе „Сарматскихъ Аѳинъ“. Успѣху школъ и секты много содѣйствовало покровительство, которое оказывали сектантамъ богатые вельможи, какъ напр. Янъ Кишеа, владѣтель громадныхъ имѣній. Эти имѣнія потомъ становились расадниками ереси.

Изъ Польши, именно изъ областей Краковской и Люблинской социанство распространяется въ Галиціи около половины XVI в. Въ 1567 г. здѣсь была открыта высшая школа. Памятникомъ распространенія въ Галиціи социанства осталось посланіе полочанина Іоанна Смѣры къ князю Владиміру. Этотъ Смѣра, путешествуя по востоку, открылъ въ Александріи чистое и истинное христіанство, о которомъ и пишетъ Владиміру, занятому тогда вопросомъ о перемѣнѣ религіи. Излишне говорить, что чистымъ христіанствомъ у Смѣры является именно социанство. Подложность этого посланія давно признана, но само оно чрезъ это не теряетъ своего значенія для исторіи секты въ Галиціи. На Волыни социанство распространилось въ концѣ XVI вѣка и двумя путями изъ Литвы и Польши, слѣдовательно въ формѣ чистой и смѣшанной, съ примѣсю ученія жидовствующихъ. Прямое свидѣтельство о существованіи здѣсь ереси относится къ 1614 г., но несомнѣнно она была и раньше. Въ 1599 г. социанамъ удалось даже приобрести церковь. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, они находили себѣ сочувствіе своимъ постояннымъ покровительствомъ наукъ и школамъ. Изъ ученыхъ социанъ извѣстны на Волыни Чеховичъ, Евстафій Кисель и др. Социанскія школы извѣстны въ Хорошевѣ, Киселинѣ, Гощи, Бобинѣ и др. Такимъ образомъ сектанты добились высокаго покровительства, между прочимъ кн. Острожскаго и Чаплича, которые считались въ сектѣ ея тайными послѣдователями. Въ своемъ письмѣ къ Поцѣю князь Острожскій прямо указываетъ преимущество социанъ предъ православными въ просвѣщеніи.

Преслѣдованіе ихъ по инициативѣ іезуитовъ начинается въ 1627 г., но долго не достигаетъ своей цѣли, вслѣдствіе именно покровительства магнатовъ. Успѣшнѣе пошло дѣло съ 1638 года, когда студенты раковской академіи уничтожили одинъ католическій крестъ. Тогда поднялся шумъ и со стороны сейма послѣдовалъ декретъ о закрытіи самой академіи; но это только усилило соціанізмъ на Волыни, куда съ этого времени стекаются лучшія силы. Въ 1640 г. открывается академія въ Киселинѣ, гдѣ учатся даже дѣти православныхъ. Устраиваются съѣзды, на которыхъ собирается до 3000 человекъ. Въ 1644 году издается противъ сектантовъ декретъ, но Чаплячъ оплачиваетъ штрафъ, и еретики остаются въ покоѣ; даже на сеймѣ раздаются голоса въ пользу соціаніанъ.

На Украинѣ представителемъ соціаніанства является главнымъ образомъ Юрій Немиричъ, человекъ европейски образованный, а пособникомъ его Вышатый, спутникъ Немирича въ путешествіи по Европѣ. Этотъ Вышатый былъ объявленъ пастыремъ секты. Преслѣдованіе еретиковъ въ Польшѣ отозвалось и на Украинѣ, вслѣдствіе чего Немиричу пришлось также не разъ выплачивать штрафы. Характернымъ является слѣдующій фактъ. На одномъ изъ мѣстныхъ сеймовъ Немиричу пришлось принимать присягу. Когда ему указали, что соціаніаніи не можетъ принимать присяги, то Немиричъ отвѣтилъ, что ради своей цѣли готовъ признать что отъ него потребуютъ. Оказалось съ тѣмъ вмѣстѣ, что большинство членовъ сейма состояло изъ сектантовъ. Возстаніе козаковъ въ 1648 г. было роковымъ событіемъ въ жизни секты на Украинѣ. Нѣкоторые помѣщики бѣжали, а Немиричъ принялъ православіе.

На судьбу секты имѣло большое вліяніе то обстоятельство, что она мало обращала вниманія на народъ, а являлась принадлежностію высшаго класса. (Кіев.).

О свѣчномъ заводѣ при Бѣльской Михайловской ц.

Производитель восковыхъ церковныхъ свѣчъ и. д. псаломщика Бѣльской Михайловской церкви Іаковъ Щедровъ прислалъ слѣд. объявленіе, изъ котораго видно, что на открытомъ имъ заводѣ выдѣлываются свѣчи слѣд. сортовъ:

120 свѣчъ на фунтъ)	
100 — —	
80 — —	
60 — —	
40 — —	
20 — —	
10 — —	
4 — —	
2 — —	
1 — —	
2-хъ фунтовыхъ	
3-хъ фунтовыхъ	
4-хъ, 5-ти и 6-ти фунтовыхъ по заказу	

Свѣчи готовятся изъ чистаго пчелинаго воска собственной выдѣлки, безъ всякой примѣси постороннихъ веществъ.

Цѣна одного пуда этихъ свѣчъ 28 руб. безъ пересылки и безъ позолоты.

Цѣна свѣчъ съ позолотою 30 руб. за пудъ, безъ пересылки. Свѣчи съ позолотою выдѣлываются отъ 20 на фунтъ и ниже.

Пересылка по желѣзной дорогѣ обойдется около 50 к. за пудъ. При заказѣ 5 пудовъ пересылка принимается на счетъ завода.

Огарочный воскъ принимается заводомъ въ половинной цѣнѣ т. е. за два пуда огарковъ выдается пудъ свѣчъ.

При этомъ необходимо присовокупить краткія свѣдѣнія объ открытіи этого завода, какъ они извѣстны официально изъ имѣющейся переписки въ консисторіи.

Бѣльскій благотворительскій съездъ, бывшій 27 мая 1880 года въ селѣ Рыболахъ, вслѣдствіе письменнаго, по просьбѣ Щедрова, заявленія настоятеля Бѣльской Михайловской церкви священника Августина Тарановича, протоколомъ отъ того же числа постановилъ ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи Щедрову открыть заведеніе для выдѣлки бѣлыхъ и желтыхъ восковыхъ церковныхъ свѣчъ для церквей благочинія. При этомъ существовавшая въ то время цѣна на церковныя свѣчи отъ 36 до 40 рублей за пудъ въ Бѣльской лавкѣ купца Муравьева, снабжавшей ими всѣ церкви какъ Бѣльскаго, такъ и другихъ благочиній, была понижена до 32—30 руб. за пудъ, съ непремѣннымъ условіемъ, что свѣчи будутъ выдѣлываться изъ чистаго воска, тогда какъ свѣчи купца Муравьева содержали и теперь содержатъ значительный процентъ примѣси постороннихъ веществъ: Японской смолы, церазина, парафина и другихъ. Увѣренный въ томъ, что епархіальное начальство не только не откажетъ въ ходатайствѣ съезда, но и придетъ на помощь такому доброму дѣлу, Щедровъ вслѣдъ за тѣмъ далъ надлежащее развитіе дѣлу, на сколько доставало его средствъ, свѣчи изъ чистаго бѣлаго воска, чрезъ два мѣсяца послѣ съезда, были въ достаточномъ количествѣ приготовлены для снабженія церквей благочинія. Епархіальное начальство, утвердивъ вышепоисненный протоколъ Бѣльскаго благотворительскаго съезда, указомъ на имя Бѣльскаго благочиннаго отъ 29 сентября 1880 г. за № 6383, между прочимъ, предоставило причтамъ Бѣльскаго благочинія, съ церковными старостами, дать причту Бѣльской Михайловской церкви круговое письменное обязательство, что причты сіи, для ввѣренныхъ имъ церквей, будутъ приобретать единственно свѣчи изъ свѣчнаго завода, образующагося при Бѣльск.-Михайловской церкви, обусловивъ въ таковомъ обязательствѣ надлежащую выдѣлку оныхъ и сходную цѣну. Еще болѣе ободренный этимъ указомъ, Щедровъ къ веснѣ 1881 года заготовилъ для выдѣлки болѣе ста пудовъ желтаго воска, который къ осени весь выдѣлалъ. Вышепоисненный указъ консисторіи отъ 29 сентября 1880 г. за № 6383 предъявленъ духовенству Бѣльскаго благочинія на съездѣ, бывшемъ въ маѣ мѣсяцѣ 1881 г. въ г. Бѣльскѣ. По заявленію нѣкоторыхъ настоятелей Щедровъ понизилъ цѣну до 30—28 руб. за пудъ. Круговое письменное обязательство, составленное въ виду протокола, было подписано настоятелями: Подбѣльской, Пухловской, Малешской, Гриневичской и Брянской церквей; прочіе настоятели отказались отъ подписи, ни чѣмъ не мотивируя своего отказа и свѣчъ у Щедрова не покупали и не покупаютъ, а покупаютъ въ лавкѣ купца Муравьева, въ которой свѣчи продаются вмѣстѣ съ разными церковными вещами, бакалейными и колониальными товарами, тамъ же и рейнскій погребецъ. На доброкачественность свѣчъ этихъ до майскаго благотворительскаго съезда 1880 г. были всеобщія и справедливыя жалобы какъ настоятелей, такъ и церковныхъ старостъ. Послѣ же съезда и подписанія протокола объ открытіи свѣчнаго завода, жалобы прекратились и тѣже самыя свѣчи большинствомъ признаны удовлетворительными. По этой причинѣ продажа выдѣлываемыхъ Щедровымъ изъ чистаго воска свѣчъ ограничена только мѣстной церковью, при которой онъ состоитъ на службѣ, тѣми цер-

квами, настоятели которыхъ подписали круговое обязательство и двумя тремя церквами сосѣдняго благочинія. Продажа самыхъ незначительныхъ размѣровъ. Изъ сопоставленія обстоятельство благочинническаго сѣзда 1880 г. и обстоятельствъ сѣзда 1881 г. необходимо придти къ заключенію, что большинство настоятелей какъ будто умышленно создало для его Щедрова почти безвыходное положеніе. А безвыходность его положенія состоитъ въ томъ, что, какъ выше сказано, имъ куплено и выдѣлано болѣе ста пудовъ воска, который лежитъ мертвымъ капиталомъ, на часть котораго онъ платитъ проценты. А между тѣмъ, въ виду выдѣлки свѣчъ изъ чистаго воска и назначенія цѣны, ниже которой не возможно продавать такого товара, было бы не справедливымъ, заподозрить его Щедрова въ преслѣдованіи личной выгоды, которая при хорошихъ условіяхъ едва ли можетъ быть выше казеннаго процента на капиталъ; очевидно имѣлась въ виду польза церквей, а также поддержаніе вѣками установившагося обычая освѣщать церкви чистымъ воскомъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ Щедровъ прилагаетъ удостовѣренія церковныхъ причтовъ Бѣльскаго Михайловскаго, Пухловскаго, Корнинскаго, Малешевскаго, Годышевскаго и церковнаго старосты Бѣльской Пречистенской церкви. Не желая оставить столь добраго дѣла, будучи при томъ семейнымъ человѣкомъ и, въ данномъ случаѣ въ стѣсненномъ положеніи, Щедровъ рѣшился искать выхода при помощи епархіальнаго начальства и потому проситъ учинить милостивое распоряженіе въ слѣдующемъ: во первыхъ, чтобы покупку восковыхъ свѣчъ изъ открытаго имъ при Бѣльской Михайловской церкви заведенія сдѣлать обязательною для церквей Бѣльскаго благочинія, что вполне будетъ согласно и съ желаніемъ духовенства, изложеннымъ въ протоколѣ благочинническаго сѣзда отъ 27 мая 1880 г. и съ распоряженіемъ по сему предмету епархіальнаго начальства, выраженнымъ въ указѣ консисторіи отъ 29 сентября 1880 г. за № 6383; во-вторыхъ, чтобы о распоряженіи епархіальнаго начальства въ смыслѣ благопріятномъ дѣлу, было опубликовано въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ приглашеніемъ церквей Клецельскаго и Дрогичинскаго благочинія и въ третьихъ, чтобы епархіальнымъ начальствомъ были приняты мѣры къ тому, чтобы свѣчная торговля, въ г. Бѣльскѣ въ лавкѣ купца Муравьева и въ м. Семитичахъ, Дрогичинскаго благочинія, въ еврейской лавкѣ, производилась не совмѣстно съ разнымъ прочимъ товаромъ, какъ пояснено выше, а поставлена была въ условія, изложенныя въ циркулярѣ г. министра финансовъ казеннымъ палатамъ отъ 8 марта 1878 г. за № 1363. Изъ представленныхъ при прошеніи удостовѣреній, выданныхъ Клецельскимъ благочиннымъ, причтами церквей Пухловской, Малешевской, Бѣльской Михайловской, Годышевской и церковнымъ старостою Бѣльской Пречистенской церкви, видно, что свѣчи Щедровымъ изготовляются изъ чистаго воска, прекрасно горятъ и далеко по достоинству превосходятъ свѣчи, продаваемыя въ лавкахъ г. Бѣльска. Открытіемъ свѣчнаго завода, Щедровъ очень много способствовалъ уменьшенію въ настоящее время цѣны на свѣчи, такъ что свѣчи, которыя, до открытія имъ завода покупались церквами въ Бѣльскихъ лавкахъ по 36 и 40 руб. за пудъ, въ настоящее время приобрѣтаются изъ его завода и лучшаго достоинства по 32—30 и 28 рублей.

Въ виду сего Консисторія принимая во вниманіе, что Бѣльскій благочинническій сѣздъ въ маѣ мѣсяцѣ 1880 г. въ полномъ своемъ составѣ составилъ свое протокольное постановленіе, которымъ съ цѣлю удешевленія покупки восковыхъ свѣчъ и лучшаго ихъ приготовленія просилъ епархіальное начальство разрѣшить открыть свой свѣчной заводъ при Бѣльской Михайловской церкви, что епархіальное начальство уже сдѣлало по сему предмету свое распоряженіе и на извѣстныхъ основаніяхъ разрѣшило открыть при сей церкви свѣчной заводъ, что и. д. псаломщика сей церкви, рекомендованный сѣздомъ, Щедровъ, какъ опытный въ искусствѣ приготовленія свѣчъ на этомъ основаніи открывъ свои дѣйствія и закупивъ до 100 пудовъ воску, приготовилъ изъ него достаточный запасъ свѣчъ; что между тѣмъ настоятели церквей Бѣльскаго благочинія, за исключеніемъ немногихъ, вопреки общему своему постановленію, покупаютъ свѣчи для своихъ церквей не изъ завода открытаго при Бѣльской Михайловской церкви, а у другихъ продавцевъ, вѣроятно и неимѣющихъ законнаго основанія продавать восковыя свѣчи; и что наконецъ, и самая выдѣлка и. д. псаломщика Щедровымъ церковныхъ свѣчъ, по удостовѣренію клецельскаго благочиннаго, причтовъ церквей Пухловской, Малешевской, Бѣльской Михайловской, Годышевской и церковнаго старосты Бѣльской Пречистенской церкви добровольна и сравнительно съ покупкою ихъ у другихъ, дешевле, Консисторія полагаетъ: 1) обязать всѣхъ настоятелей и старостъ церквей Бѣльскаго благочинія, приобрѣтать покупкою свѣчи для своихъ церквей изъ новооткрытаго при Бѣльской Михайловской церкви свѣчнаго завода у и. д. псаломщика Бѣльской Михайловской церкви Щедрова; предоставить причту Бѣльской св.-Михайловской церкви обратиться отъ себя въ редакцію Литовскихъ епарх. вѣдомостей съ просьбою о напечатаніи объявленія объ открытіи при Бѣльской св.-Михайловской церкви свѣчнаго завода для снабженія церквей Бѣльскаго благочинія церковными хорошаго достоинства свѣчами безъ всякой примѣси къ нимъ церцина и проч. и что этотъ заводъ, въ случаѣ желанія, готовъ будетъ снабжать и другія церкви свѣчами, по цѣнамъ, болѣе доступнымъ, чѣмъ у другихъ торговцевъ, особенно не имѣющихъ законнаго основанія вести свѣчную продажу и при этомъ указать самую цѣну выдѣлываемыхъ на заводѣ свѣчъ, и затѣмъ, вмѣнить въ непремѣнную обязанность всѣмъ причтамъ Бѣльскаго благочинія слѣдить за незаконною продажей свѣчъ т. е. въ раздробъ и въ лавкахъ и въ магазинахъ, въ которыхъ производится не продажа свѣчъ единственно, а и другихъ предметовъ и о всякой таковой незаконной продажѣ свѣчъ доносить благочинному, который, въ свою очередь, долженъ преслѣдовать такую незаконную продажу судебнымъ порядкомъ. Протоколъ этотъ утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ 28 января 1882 г. за № 174. Указъ Бѣльскому благочинному для исполненія посланъ 11 февраля 1882 года за № 1043.

Предыдущій № сданъ на почту 28-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.